

С магией разума управиться оказалось труднее, чем с некромантией. Она мне не давалась должным образом, как область смерти; возможно, отсутствовало родство или талант. С точки зрения технического исполнения все было сделано безупречно: в каждой крошечной детали удалось преуспеть. И в чём проблема? Сильная утечка информации, что едва не заставило меня грызть ногти, как профессор Оурус. Отсутствие внятной причины того, почему при поглощении памяти терялось столько информации, я не мог осмыслить.

В очень плохом настроении я проснулся ближе к рассвету; до него оставалось два часа.

Сейчас я проживал в хижине, глубоко в лесу. Это был дом моего нового наставника на следующие полтора месяца, из которых прошло две недели. Причем пару дней ушло только на то, чтобы сам профессор пришел в себя и приступил к моему обучению. Я тогда не придавал этому значения, о чём позже пожалел. Времени не хватало, каждый день имел значение. Неизвестно, когда удастся вновь окунуться в магию разума; для меня критически важно выжать всё возможное за оставшееся время. И эта мысль, как болотная пиявка, совершенно не даёт мне покоя. Время – хочу получить его побольше.

Поднимаясь на ноги, я несколько раз зажмуриваю глаза, прежде чем произнести заклинание на Старшей Речи. Профессор Оурус оказался мастером не только разума, но и обычных, самых примитивных чар. Согревающих, охлаждающих, видящих... Меня интересовало последнее, в частности, ночное зрение. С ним я мог больше времени уделять работе.

Я почувствовал, как от тьмы вокруг меня что-то отделилось, освещенный участок, после чего энергия просочилась прямо в глазные яблоки. Секунда, две... Долго, но на пятую секунду фильтр зрения сменился на серый. Красок нет, но мне они не нужны, только расположение предметов, лестницы, подвального спуска. Через минуту я уже спускался по канатной лестнице в подземную лабораторию.

Как полагается любой магической мастерской, она впечатляла. Много мозгов хранилось в бочках с зеленой жижей. Здесь отсутствовали лабораторные резервуары; органы плавали в деревянных бочках, плохо прикрытых в угоду воздушной фильтрации. Из минусов: запах был хуже, чем от общественного туалета. Хотелось зажечь ароматические свечи, но они стоили дорого, и мне не по карману было использовать что-то подобное для ночных экспериментов без ведома профессора.

Холодно... Ещё раз зачитав чары, на этот раз согревающие, используя за ориентир температуру тела, мне удалось немного расслабиться. На несколько часов хватит; дальше придётся использовать их повторно. Эта магия сложна. Вроде бы делает простые вещи, но работает по странным законам. Например, если в теле мороз, подобные чары не получится использовать. Необходим ориентир. Для ночного зрения – светлые участки во тьме, а для теплоты – плюсовая температура тела. Возможно, это ограничения базового уровня чар; на продвинутом уровне можно обойти эти препятствия.

— Откройся, — зачитал я на руническом языке перед каменной стеной. Последовал щелчок, после которого кирпичики начали расходиться в разные стороны, своего рода перестройка стены на мистическом уровне. Проход открыт. Если в первой зоне лаборатории были просто

мозги, то на второй – свежие трупы, на третьей уже полноценные люди. Меня интересовал только второй уровень. Ряды мертвецов разной степени качества лежали на каменных плитах, метр в высоту. Подойдя к мертвецу, с головы которого был снят скальп, я протянул руки и приступил к чтению длинного заклинания.

Минуту читаю, параллельно контролируя «силу» и делая расчёты через Элис. Энергия беспрепятственно проникла в мозг мертвеца; без использования некромантии, от чего процесс сканирования разума имел менее отработанные формулы.

Кроме базовых переменных: резерв колдуна, заполненность хаосом объекта, нарушения целостности организма; мне необходимо узнать дату и время смерти. Дальше, на основе этого внести корректировки для чтения воспоминаний.

Слишком много приходится обрабатывать через Элис, но не могу сказать, что я бездействую. Она – машина для выдачи результатов. Моя работа – запоминать эти результаты, чтобы на ментальном уровне поставить точку в операции по внедрению силы моего дара в чужой мозг. Отлично, сила оплела цель. Теперь проходимся по всему мозгу, собирая остатки воспоминаний, всё, что не сгнило и не разложилось. Этого добра уже мало, но эксперимент не в этом. Необходимо взять всё, что есть, а после сохранить.

Давай. Ещё немного. Отлично! Начинаем выкачку энергии.

«Элис, загрузи воспоминания в мой мозг, скопируй их в свою базу данных, после удали чужеродные воспоминания из моей головы. Следом за этим покажи жизнь покойника в виде ускоренной перемотки», — отдал сложный приказ для обеспечения безопасности.

Чип для меня что-то вроде фильтра для воды. Он безопасно обрабатывает данные, благодаря чему я могу сохранить свою личность в целостности. Увы, но что-то не так... Возможно, после обработки, некоторые части воспоминаний теряются? Я уверен, что смог скопировать треть от его жизни! Но ИИ показывает десятую часть. Где ещё две трети? Из-за сложных процентов я получил дырку от бублика.

Идеи? Я не могу просмотреть всю память объекта по какой-то причине. При этом, чаще всего копируется бесполезный мусор – «как человек пахал поля». Нужно обнаружить причину, прежде чем сменить подход. Самостоятельно найти не получилось, только голые предположения без сухих фактов.

«Элис, анализ», — обратился к чипу.

[«Резерв» – шкала, определяющая заполненность организма силой. За счет математического моделирования и схемы...]

«Конкретно по ситуации. У меня нет времени вслушиваться в причинно-следственные связи», — оборвал чип.

[Текущий уровень этого тела не позволяет проводить сложные манипуляции над хаосом. Исходя из роста резерва вместе с ростом организма, стоит сделать вывод, что нужно подождать.]

«У нас нет времени на «подождать». В этом мире про гуманность ничего не слышали, отродясь, если быть точнее. Если мы не станем сильнее, то магическая ловушка в коридоре Бан Арда оторвёт уже мою ногу, что сделает меня инвалидом и ограничит в возможностях. Этого нельзя допустить», — кивнул своим мыслям. — «Мы теряем воспоминания на этапе передачи из пространства в мозг. Нам известна проблема. Следствие же кроется в моем резерве. Варианты?»

[«Димандия ей Гоетей»]

«Причем здесь книжка из библиотеки, где только в названии «Демонология и Гоэтия» была допущена куча ошибок?»

[Замечание: Ошибки спугнули не только учеников, но и проверяющую комиссию Капитула. Следует проверить знания на истинность, в частности, про технику поглощения демонов и увеличения за счет этого резерва носителя.]

«Нас скорее сам демон сожрет и не подавится. Палладий говорил, что Зепар сейчас занят каким-то ритуалом, поэтому не может приступить к моему обучению. Он – профессионал Гоэтии. Прежде, чем чертить круги, петь восхваления рогатым козлам и хаос подери, что ещё... Нам нужно получить знания. Магический резерв – бочка с медом... Он велик, думаю, лучше, чем у любого студента Бан Арда. Однако это слишком мало, чтобы делать вылазку в навозную яму. Любой студент Бан Арда – вкусный обед для любого демона», — передавая последние мысли в чип на анализ, решил приступить к практическому тестированию.

— Ха... — я ухмыльнулся, ощущая, как в глаза пробивается огонь азарта. — Пора творить. Нужен... Отлично, тот труп ещё не вскрыли. Свежий, значит, хороший.

Идеология чародея – это симфония умственного стремления, композиция бескрайней любви к познанию. Нельзя, ничего не делая, назвать себя архитектором своей судьбы. Каждая пауза в жизни – потеря бескрайних возможностей. Мы, исследователи, придерживаемся не просто этой концепции. О, нет, мы стремимся к философии, на которой дышит наша душа. То, что мы знаем – ограничено, а чего не знаем – бесконечно. Я же хочу узнать, как влияет магия на разум, что есть разум для хаоса. И всё в таком духе. Бесконечная цель и череда упорных экспериментов.

Направляясь к небольшому шкафу, я по-быстрому накинул на себя окровавленные тряпки. Самым чистым элементом одежды был платок, длинный и белоснежный как первый снег января. Им я обмотал лицо, вдохнул через нос и ощутил слабый запах зелья. Стоит попросить у Палладия добавки, а ещё лучше наставника по основам зельеварения.

Последнее попросить – более нагло, чем первое. Товар или бесценные знания, позволяющие

клепать подобные товары пачками? Надеюсь, среди «Костей» есть добротный алхимик, способный меня обучить. Я же в долгу не останусь. Всегда платил по счетам, кровавым или щедрым, но платил.

Мы живём в реальности, где нужно думать о сложной науке под названием «жизнь». Она сложна. И мало кто учит, как правильно жить. Но одно мне известно – репутация в жизни превыше всего. Многие полководцы, имея горсть солдат, наводили страх и ужас на целые армии за счёт репутации. Её полезно иметь. А репутация человека, готового отплатить за помощь, ценится вдвойне. Палладий, Оурус... Они мне помогли, кто-то больше, кто-то меньше. Следовательно, в час нужды я помогу, чем смогу. Мной бы уже накер отобедал, если бы не Бан Ард. Кто меня туда привел? То-то же.

«Что посеешь, то и пожнёшь», — выделил мысль, тут же морщась.

Не за себя, а за инструменты – жаль их.

— Инструменты в дерьме, — горько дал оценку нечищеным приборам для вскрытия. Малейшая ошибка, и это приведет к заражению крови. Краниотомия проводится с большой осторожностью, но какие времена, такие и нравы. Все относится к жизни по-простому, живут одним днем, и этот день даже профессора не хотят потратить на чистку инструментов.

Пришлось покачать головой, отложить грязные приборы и отправиться на выход. Ночью опасно шляться, но уже скоро наступит рассвет. Ещё тут есть мутировавшая собака «Рагон», с чертовски сильной челюстью. Меня он хорошо знает, поэтому не нападает. Даже проводит сонным взглядом до колодца. Бедняга ещё не проснулся, но охраняет территорию вполглаза.

Колодец, вроде ничего не чувствую, магического или потустороннего. Ведра стояли рядом, взяв одно и привязав к веревке, отправляю вниз. И, понеслась, поднимаем и морщимся из-за тяжести. А ведь после поднятия и съема ведра, мне пришлось двумя руками его тащить, чтобы лишь у спуска в подвал обдумать, как бы опустить ведро.

Кто без ошибок в наши дни живёт? Я пошел обратно, ещё раз кивая Рагону. Песик мило зевнул, раскрывая пасть и демонстрируя три ряда заостренных зубов. Мило. Но не до него сейчас, потом почешу за ушко. Сперва берем пустое ведро и возвращаемся. Можно списать ошибку на прокачку физической силы, но я не ищу оправданий. Если была ошибка, то сколько не оправдывайся, прошлого не воротишь.

Вернувшись к полному ведру, отлил половину.

Спустился по канатной лестнице, разлив воды при спуске буквально с детскую ладонь. Поднимаемся и ещё раз спускаемся, повторяя одни и те же действия. Зато уже с двумя ведрами, наполненными наполовину. Они, ведра, для работы, а не питьевые, насколько я знаю.

Проблем с тем, что я взял тряпку и приступил к чистке инструментов, практически не

возникло. Конечно, бактерий я всех не убью, даже половину навряд ли, но риски снизил. Это имеет значение.

Хорошо, подготовка тела не ждет. Где-то было острое лезвие, ага, как бритва. Этот труп отличался хорошей шевелюрой, прекрасными рыжими локонами волос до спины. Внешность портили щеки, вдавленные в рот. И отсутствие левого глаза смущало. А ведь у нее были хорошие глаза, зеленые. Да уж, не повезло этой девушке. А умерла она...

— Считывание, — уверенно произнес я, выпуская силу из кончиков пальцев, после чего обошел девушку по кругу.

У меня нет нормальной формулы для этого заклинания, оно не очень безопасно из-за отсутствия проверки, но это не важно. На основе изучения простых чар от Оуруса, я смог самостоятельно приблизиться к собственной школе по работе с заклинаниями. Правда, пока только с самыми известными концепциями. С тем, что мозг хорошо воспринимает. Чтение трупов, которые я хорошо изучил после многочисленных вскрытий, теперь получается более естественно. Не нужно больше вскрывать каждый участок, чтобы оценить состояние мертвеца и внести в формулы правки. Процесс стал менее грязным, более быстрым и надежным.

Чтение завершено и, неожиданно, её не изнасиловали. Она, что удивительно, девственница. Девственницы – более редкие существа, чем единороги, как часто говорят в Бан Арде. И в этом есть смысл, первая девственница на моей памяти в этом мире, которую отравили. Она красивая. Если копать, можно выкопать тела завистливых девиц из её деревни. Красивым нелегко живется в это время. Кто их только не хочет отыметь? Кто только их не хочет убить, чтобы снизить конкуренцию за теплую постель и горячий очаг? Хороших мужиков – мало, а девушек, желающих к ним пристроиться – много.

Пустые размышления.

Данные получены, пора брить голову. Медленно и не спеша, срезаю один локон за другим. Мешало отсутствие фиксатора, чтобы поместить голову в специальное положение, способное обеспечить наилучший доступ к голове и шее. Однако, полевые условия – на них грешно жаловаться. Да и недолго это, брить чужую голову. Куда труднее разметку делать. Чернила замерзли, пришлось использовать чары подогрева, чтобы хоть как-то привести их в норму. А иначе, чем я буду разметку кожи делать? Нужно тщательно обозначить точки на голове для надреза и дальнейших манипуляций. Можно обратиться за помощью к Элис, но мне самому хочется набить руку и опыта набраться. Иначе и быть не может.

Инструменты все ещё опасные, но хоть немного чистые. В солнце сверкать не будут, но... Тупые... Надо поточить... Уже обдумывая эти мысли, я и не заметил, как добрался до сарая во дворе, пытаюсь найти точильный камень. Или его аналог... О, вроде бы этим можно наточить. Отлично, но уже подходя к дому, услышал лай.

— Рявк, рявк, — порычала гончая, которой подойдет приставка «адская».

— Проголодался? — спросил я.

— Рявк! Рявк! — умный песик, ему заменили мозг на человеческий. Рагон имеет базовый интеллект и с ним можно поговорить.

— Подожди немного, — кивнул я, быстро направляясь в дом, ища кладовую, где хранилась бочка с мясом. Страж хижины на особой диете, ему абы какая еда не подойдет. Специальная диета для возвращения опасного монстра.

Хм, вот ты где. Едва не пропустил взглядом железный таз. Именно в него, открыв бочку с тухлым мясом, начал перекладывать завтрак для стража нашего сна. Если нужно, Рагон спокойно цепь перегрызет, а после рывком нападет на нарушителя. Страшная тварь, и к ней я спокойно вернулся, поставив таз перед мордой.

Рагон благодарно покачал мордой и приступил к трапезе, поедая тухлое мясо как деликатес из трёхзвёздочного ресторана. Я, самую малость, погладил его по голове, чисто продемонстрировав дружелюбие. После чего вернулся в мастерскую, чтобы наточить инструменты.

Заточка помогла без особых препятствий сделать ровный надрез кожи и тканей, обеспечивая доступ к костям черепа. Надо подумать... Сделать трепанацию черепа или удалить черепные кости? Дыра или полный срез? Сегодня день плохой, всё из рук валится, лучше сделаю трепанацию. Её при желании можно обычными камнями сделать, но у меня были острые инструменты, молотки, аналог распатора. Справился за минут десять. Всё же работал очень аккуратно.

Вернувшись к первому мертвецу, вновь извлек воспоминания, но не стал поглощать. Вместо этого подошел к рыжей девке, у которой, возможно, нет души. Ладно, плохая шутка, только Палладий над ней может посмеяться.

Просовывая два пальца в дыру черепа, направляю через плоть силу прямо в мозг, полностью удаляя память. Любую, на самом глубоком уровне, включая остатки энергии хаоса. И в пустоту оболочку помещаю чужие воспоминания. В конце длинное заклинание и...

— Восстань, — приказываю на Старшей Речи мертвецу, тут же пробуждая его ото сна. В этот момент нагрузка на Элис возросла стократно, она полностью взяла на себя все расчеты и контроль над зомби. — Как зовут?

— Рефал, — хриплым голосом проговорила девушка. Значит, личность у неё мужчины, но он в теле девушке.

— Твой любимый цвет? — задал вопрос, на который у этого существа не было ответа. Я хорошо изучил воспоминания Рефала, там не было ничего про цвет – это потерянные воспоминания.

— Зеленый, — ответило оно, продолжая лежать на каменной плите.

— Понятно, — кивнул я.

— И что ты понял? Ученик, — сонным тоном обратился ко мне профессор Оурус, решивший спуститься в подвал. Он хорошо спит, крепко, но по утру всегда просыпается, в каком бы состоянии не лег. А сейчас уже утро, время до рассвета я успешно потратил на кучу малоэффективных дел.

— Истина магии разума, — щелкнул пальцами, пытаясь собрать мысли в кучу. — Я понял то, что ничего не понял.

— Продолжай... — его лягушачьи глаза совсем не мигали, что немного давило на нервы. Но, вопреки внешности, если наставник не углубляется в «уход от реальности», он адекватно себя ведет.

— Я вырезал из её тела воспоминания. После чего поместил память того мужчины, успешно; конфликта личностей нет. До этого я считал память мужчины от и до, — я вздохнул. — Вот в чём загвоздка: в той памяти нет ничего про любимый цвет. Ни одного упоминания. Но после переселения памяти, это что-то появилось.

— Ха-ха, — он сухо посмеялся. — Понятно, такое бывает. Ты просто не научился делать правильно, но каковы твои-то годы? Станешь сильнее, научишься видеть то, что даже другие разумисты не видят. А пока... Ты почистил инструменты?

— И покормил зверушку, — отчитался за работу. — Сам ещё не успел набить живот.

— Пойдем, набьёшь. А после приготовь еды для третьей секции, — он указал пальцем, где спрятаны живые люди. — Я же пойду за пополнением. Новую партию должны доставить, вот-вот, да, должны.

— Можно не самый скромный вопрос? — решил кое-что для себя уточнить.

— Пожалуйста.

— Как чародеи зарабатывают на исследования?

— По-разному. Ты же хочешь спросить, откуда у меня постоянное пополнение живых людей? Видишь ли, люди стоят очень дешево, даром их почти отдают, только услуги перевозки и плати, — хрустя длинной шеей, Оурус продолжил. — Я же зарабатываю услугами. Я единственный, кто способен вылечить бешенство у людей. Или как его ещё называют, вселение в разум нечистот. Другие болезни могу, но хуже.

— Вы же лекарь?

— Эксперт, но до мастера не дотягиваю. Мои направления - разум и метаморфы. К примеру, — его тело затряслось, а после... Мерзко. Оно превратилось в бесформенную массу, после чего приобрело вид двухметрового мужчины лет сорока на вид, с длинной густой бородой и волосами без единой плечи. На вид здоров, нет горба, пальцы нормального размера, глаза человечьи. Понятно, удобная способность. — Я могу быть таким. Но, знаешь, когда можно стать кем угодно, больше всего хочется быть самим собой. Я уродлив. С этим никто не поспорит, но я не интересуюсь тем, что и сам знаю. Поэтому, — Оурус вновь запустил метаморфизм, возвращая себе привычный вид. — Живу как велит разум. И тебе советую.

— Благодарю за жизненный урок, — я кивнул, отменяя призыв нежити.

Новый список дел: чародейский поход на кухню, чтобы приготовить завтрак.

На бусте доступна 22 эксклюзивная глава — <https://boosty.to/desertgalaxy>

+ компиляция глав к скачиванию с 0 по 55.

<http://tl.rulate.ru/book/99609/3706620>